

ной стороны, категориальную однородность слов, входящих в ЛСГ, ЛСП и ТГ — парадигмы, отражающие логико-понятийный принцип категоризации, а с другой стороны — категориальную неоднородность (разнородность) слов, составляющих АСП — парадигму, отражающую гештальтный принцип восприятия денотата вместе с денотатами, смежными с ним в типичных ситуациях. Наряду с этим АСП включает микропарадигмы, которые отражают и логико-понятийный принцип категоризации знания, и, следовательно, тем самым представляет интерес как тип комплексной семантической парадигмы — с точки зрения того, что демонстрирует многообразие принципов категоризации знания о данной денотативной сфере, зафиксированное в семантике лексем, именующих денотат с актуализацией разных его аспектов.

Применительно к воспроизведению концепта в качестве метафоры нами предложена интерпретация его функционирования в речи на основе понятия *варьирования*, которое признано универсальным механизмом функционирования языковых единиц всех уровней и столь же органично для ментальной категории образа. Образ не может воспроизводиться в речи целиком, с актуализацией всего многомерного семантического потенциала, этот семантический континуум воспроизводится избирательно, вариативно. При этом обнаруживается роль тех же типов концептов, которые в данном случае определяют принцип воспроизведения знаний о соответствующей реалии. Так, при использовании концепта в качестве метафоры наблюдается его воспроизведение в разной логике: в логике картинки, в логике пропозиции, в логике сценария. Столь разностороннее развертывание концепта обеспечивается соответствующими лексемами из состава АСП.

© Н. И. Коновалова
УрГПУ, г. Екатеринбург

ОЦЕНОЧНЫЕ МОДЕЛИ В НАРОДНОЙ ФИТОНИМИИ

В когнитивном плане эмоционально-оценочный компонент значения фитонима — это отражение в названии знаний о свойствах обозначаемого объекта, пропущенных через призму этнических оценочных стереотипов. Эти национально-культурные стереотипы

включают не столько рациональные основания оценки, сколько эмоциональные, субъективные характеристики обозначаемого. В сфере народной фитонимии можно выделить общеоценочные и частнооценочные модели номинации.

Общеоценочная модель фитонимической номинации ориентирована на отражение в названии аксиологически осмысленных представлений о связи сакрального образа — божества, святого, мифологического, библейского персонажа, символа христианской религии или образа нечистой силы — с чудодейственными или вредоносными свойствами растений. Она реализуется в наборе лексических мотиваторов:

а) с положительной сакральной коннотацией: *Бог, Богородица, Иисус Христос, Св. Петр, Св. Егорий (Юрий), крест, свеча*. Через эти лексемы во внутренней форме фитонима актуализируются признаки «универсальное средство от всех болезней», «растение, обладающее необычными, волшебными свойствами», «одно из лучших кормовых растений» и др.: **Богородицына помощь**. *Богородицына помощь лучше всех лечит, сама полезна; богородицына помощь хоть от чё помогут. Богородская трава*. *Богородска трава почти сама, наверно, полезна, ото всево помогут, от детсково переполуху, от ревматизму, от бабских болей; богородска трава ... что-то светлое, от пьянки — всё в человеке богородит* [1]. В некоторых случаях можно говорить о неполной десакрализации таких мотиваторов, сохраняющих исходную семантику, связанную с культом Богородицы: *Богородску траву берут в июне, умрет человек — её ложат, обкладывают, корова телица — этой травой ей подкуривали; богородская трава очень хорошо пахнет в церкви, батюшко ее жгёт*.

б) с отрицательной коннотацией из сферы демонологической лексики: *дьявол, сатана, черт, ведьма, леший (лешак), бука* и т. п. Через эти лексемы во внутренней форме фитонима актуализируются признаки «вредный», «ядовитый», «используемый в колдовском ритуале» и т. п.: **Сатанинское зелье**. *Сатанинско зелье — негодна трава, её у нас один горбун собирает для чё-то, колдует, наверно*. В данном названии наряду с отрицательной коннотацией прилагательного актуализируется и пейоративная семантика существительного *зелье*. Однако ведущим компонентом в составе ономастиологических моделей такой структуры является указание

на исходный мотивационный признак «вредное, ядовитое растение, угодное только сатане, дьяволу».

Частнооценочная модель фитонимической номинации ориентирована на отражение в названии конкретного признака, подвергаемого оценке. Положительную или отрицательную оценку получают прежде всего отличительные признаки внешнего вида растения, специфический запах, полезные или вредные свойства, характер воздействия растения на человека и животных, реакция на внешние раздражители, т. е. признаки, бросающиеся в глаза или значимые для практического использования растений. Так, специфическими моделями экспрессивно-оценочной номинации представлены фитонимы, внутренняя форма которых отражает мотивировочные признаки, характеризующие «воздействие растения на человека и животных». В качестве мотиваторов, сигнализирующих о ядовитых свойствах растения, могут выступать экспрессивные глаголы *бить, убивать, морить (уморить)* — ‘доводить (довести) до смерти’ — в сочетании с существительными *волк, зверь* и другими наименованиями животных. Внутренняя форма сложных фитонимов типа ***волкобой, волкоубийца, свиноморка / свиная смерть*** и т. п. актуализирует мотивационное значение ‘растение, обладающее сильным отрицательным воздействием на животных и человека’. Ср.: *Здорово ядовитый волкобой, до смерти уморить можно. Лишь бы свиноморки не нажрались* (о свиньях), *всё подряд дунят, нечё, а с этой околеют. Для скотины дак хуже нет свиной смерти, ужасти до чё ядовита, особенно свиньи с её пухнут*. На противоположном оценочном полюсе находятся фитонимы, внутренняя форма которых отражает признак «лечебное, целебное (сильное, универсальное) действие растения»: ***Зверобой***. *Как без муки нельзя хлеб спекчи, так без зверобоя нельзя болезни вылечить*. Данное название имеет и мотивацию «сильнодействующее, способное убить зверя растение»: *Еси большу дозу зверобоя принять, и щеловек умрёт, не то што зверь*. Ср.: ***Умная трава*** и вариант ***ум-да-разум***, мотивационная форма которого имеет фразеологизированный характер и содержит идиотизмические фольклорные коннотации: *Знашь, когда умопомраченьё како, дак надо найти траву, так и называтца ум-да-разум, от склероза в общем. А есь ещё умна трава, старым дают, у меня сам-от совсем как ребёнок был, а потом попил, нечё, соображат*.

Наличие в семантической структуре фитонимов эмоционально-экспрессивных компонентов сообщает им потенциальную экспрессивность в речевом употреблении; такого рода факты должны получать соответствующую фиксацию в словарях.

Примечание

1. Все примеры см.: *Коновалова Н. И.* Словарь народных названий растений Урала. Екатеринбург, 2000.

© **А. М. Плотникова**
УрФУ, г. Екатеринбург

ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ И ПРИНЦИПЫ КАТЕГОРИЗАЦИИ (на материале идеографических словарей)¹

Миромоделирующая природа идеографических словарей, в которых находят отражение знания человека о структуре и типах лексических категорий, позволяет исследователям обращаться к этим словарям как к источнику сведений о способах и моделях категоризации мира. Иерархический принцип строения каждого идеографического словаря предполагает многоуровневые семантические классификации: от семантического поля до дифференциально-семантической группы. Множество линий системных связей, соединяющих семантические классы (в первую очередь это разнообразные парадигматические и эпидигматические отношения), затрудняет системное представление лексики и даже делает невозможным непротиворечивое описание в силу разного объема и наполнения семантических классов. В отличие от периодической системы химических элементов система понятий и соответственно лексических значений слов не носит строго упорядоченного характера.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00322 «Русская лексика как межчастеречная система: полное идеографическое описание в лексикографических параметрах»), РФФИ (проект № 13-06-00444 «Русские синонимы в системном освещении: структурно-семантический, идеографический, когнитивный и культурологический аспекты») и при поддержке средств, полученных из Программы повышения конкурентоспособности (номер соглашения 02.А03.21.0006).